

Масягутов Р.К

ДЕНЬ
М

ПОША

Серия рассказов

По назначению
художник Ксения Мак

16+

Р К Масыгутов

По назначению

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54075594

SelfPub; 2020

Аннотация

За двадцать лет работы в адвокатуре, мне встречалось много разных людей, судеб. Этот рассказ о человеке, который прошёл всё, "суму и тюрьму". Гоша не сломался, встал на ноги. Однажды, придя вечером с работы домой, он застал в компании своей молодой красавицы-жены постороннего незнакомого мужчину, он не стал на этот раз устраивать на пустом месте скандалы, и охотно поверил жене, что это ее двоюродный брат, и что он пришел по делам именно к нему, а не к ней. Гоша оценил искренность жены; оценил гостя, бывшего несколько крупнее его, но примерно одного с ним возраста, и как ни в чем не бывало подсел к накрытому столу, на котором среди разнообразной закуски возвышалась как Эйфелева башня популярная в то время початая литровая бутылки спирта «ROYAL».

ГОША АГДАМ

Не было такого дела, которое не было бы по плечу Гоше. А сколько тяжелых жизненных испытаний ему выпало?! Четыре его брака только чего стоят, – мало кто решится на такое.

Примерно так думал Георгий, выпутываясь из очередного жизненного цикла. Никогда не подавал вида, что о чем-то сожалел, или унывал. Простой и открытый в общении, такие, как он, как правило не вызывают отрицательных чувств у окружающих. Про таких, как он, обычно говорят как об умерших: либо хорошо, либо ничего...

Гошина мама растила сына одна, и в одиночку как могла, учила его доброму и светлому. Покинув рано комфортную родительскую хрущевку, когда сыну было уже 10 лет, она купила в центре города недорогой двухкомнатный полуподвал старого купеческого дома с общим двором на 3 семьи, с печным еще отоплением и без водопровода, и Гоша был невольно с самого детства приобщен к физическому труду: топил печь, и таскал воду.

Не смотря на все трудности советского застоя, после школьной восьмилетки, воплощая свои детские мечты путешествовать, Гоша успешно выучился на железнодорожного проводника. По окончании училища отслужил в стройбате, а после демобилизации устроился проводником на дальние пассажирские перевозки. Работа ему очень нравилась: но-

вые люди и знакомства, хорошая зарплата, левые «шабашки» в торговле спиртным. Из очередной поездки он привез и свою первую жену Надюху, хотя с виду и невзрачную серую мышку, но с большими провинциальными амбициями.

Его мама была поначалу против этой девушки из-за своих неумолимых материнских инстинктов, но сильно сопротивляться этому браку все-же не стала, так как ее сын особенного благословения матери не спрашивал: он просто привел невесту в дом, после первой брачной ночи расписался с ней в ЗАГСе, и поставил мать уже перед свершившимся фактом, рассудив здраво: пока он мотается по поездкам, матери нужна помощница. А мама ни в чем ему отказать не могла.

Но его бедная мама не долго «наслаждалась» счастьем сына. В перестроечные горбачевские годы, не жалуясь на здоровье, она как-то внезапно слегла, и неожиданно для всех умерла, не успев вдоволь понынчиться с внуком. Гоша сильно переживал смерть матери, и его долго никак не хотело покидать чувство вины перед нею. Принятие в наследство материнской квартиры, и свободный беспрепятственный приход в дом друзей-собутельников впоследствии несколько сгладило чувство безвозвратной утраты. Но иногда алкоголь брал свое, и он отпускал свои чувства на волю, и рыдал, не стесняясь ни друзей, ни жены. Жена его во всем старалась, конечно, поддерживать, и тоже выпивала с ним за компанию. Дальше-больше: как говорится, беда не приходит одна. Сначала от него ушла жена с переломанным носом. Прав-

да в этом «переломе» она была виновата сама: приехал как-то Гоша в очередной раз из своей дальней поездки, и застукал супругу в пьяной компании ее «сослуживца», как она его представила. И хотя застал он их не в постели, как это обычно бывает, но Гошу сразу насторожил ее виноватый вид, и тут же не известно откуда нахлынула свирепость. Он не поверил ее искренним оправданиям, схватил в ярости то, что первым попало под руку (как потом выяснилось, – это была кочерга), и, не думая о последствиях, с криком «вон отсюда» ударил между ними по посуде на столе, но промахнулся и удар пришелся аккурат по носу «изменщицы», вторым промахнувшимся ударом он попал «ухажеру» поруке. Неизвестно, чем бы все закончилось, если бы Гоша был пьяным, а «горе-любовники» тут же не выбежали из дома.

Не смотря на сравнительно небольшой ущерб, поскольку Гошина жена отделалась только переломанным носом, изменщица, вместо того, чтобы ползать перед ним на коленях, и вымаливать прощение, заявила в милицию на мужа за причинение тяжкого вреда здоровью из-за обезображенного лица, и покинула Гошу с их совместным пятилетним сыном.

Так случился у Гоши первый в его жизни развод и первая в его жизни судимость. Искренние слова раскаяния на суде никак не смогли убедить Надюху вернуться к нему обратно, зато смогли подействовать на судью, давшую Гоше со свойственным женщинам милосердием всего лишь 2 года условно из восьми возможных.

Как покажут дальнейшие события, судьи Надюху почему-то недолюбливали.

xxx

В начале «лихих» 90-х черная полоса для Гоши продолжилась. К потере родительницы и жены прибавились потеря работы, вкладов в сберегательной кассе и потеря советской страны. В новых условиях он стал учиться жить по новому: продав циганам свои приватизационные ваучеры и так и не став обещанным капиталистом, Гоша переквалифицировался в сборщика черного и цветного металла, и в поисках металла обошел с друзьями все известные им дачные поселки, при этом умудрившись ни разу не нарваться на неприятности; едва не бросил курить, перешел с сигарет на самосад, и научился крутить самокрутки; затем примкнул к какой-то ударной строительной таджикской бригаде, где едва не пристрастился к жевательному табаку «насвай» в условиях дороговизны сигарет и спиртного; привыкал жить в одиночестве, но не надолго его хватило на это «счастье», и он наступил на одни и те же грабли во второй раз.

А это счастье к нему пришло вероятнее всего под действием наркотика «насвая», ибо скромный и неразговорчивый от природы он смог разговориться с какой-то продавщицей в магазине, пригласил ее на свидание, так и оставшейся постепенно в его доме. Маша была, по мнению Гоши, особенной во всех отношениях, и он понял, что это любовь. А Маша

это тоже поняла, и подогревала его чувства его гостеприимностью и общительностью. Маша знала, что Гоша не такой как все, и из-за ревности не будет распускать руки. А Гоша знал, что не будет распускать больше руки, потому что не хотел наступать на одни и те же грабли.

И когда однажды, придя вечером с работы домой, он застал в компании своей молодой красавицы-жены постороннего незнакомого мужчину, он не стал на этот раз устраивать на пустом месте скандалы, и охотно поверил жене, что это ее двоюродный брат, и что он пришел по делам именно к нему, а не к ней. Гоша оценил искренность жены; оценил гостя, бывшего несколько крупнее его, но примерно одного с ним возраста, и как ни в чем не бывало подсел к накрытому столу, на котором среди разнообразной закуски возвышалась как Эйфелева башня популярная в то время початая литровая бутылки спирта «ROYAL».

Гостя звали Александр, но, взяв ситуацию под свой контроль, он был на правах хозяина, а Гоша – на правах гостя.

– Ну.. как говорить, ммм... за знакомство,— Гоша залпом опрокинул рюмку в широко раскрытый рот, и, сморщившись, стал нетерпеливо набивать рот.

Александр, до прихода хозяина уже пропустивший через себя пару-тройку рюмок, в отличие от Гоши, пил не спеша, и в его действиях за столом была некоторая манерность и уверенность в движениях. Пил он до дна, но не пьянел, с неко-

торым превосходством смотрел на Гошу, чем его смущал, и наш Адам старался не встречаться с ним взглядом, все подливая себе и гостю.

– Я, Гоша, фирму свою решил открыть, строительством занимаюсь,— как водится, после пятой рюмки перешли разговоры на работу,— пока отделка в квартирах, а там видно будет.

– Хорошо... Я тоже строитель.. з- знаешь Ашота?.. не слышал?

– Армян, что ли?

– У него «пашем», дом заканчиваем в Любовской, крышу сейчас кроем..

– Слышал конечно,— соврал Санек, чтобы придать себе веса перед Гошей, — скоро конкуренцию ему составлю!.. Наливай...

После половины выпитого Александр постепенно превратился в Санька.

– Пойдешь ко мне на работу? Мне нужны будут работяги,— выпив очередную порцию спиртного, перешел на откровения Санек.

Гриша, изрядно опьянев, уже не прятал смущенно глаза от гостя, а смотрел теперь сквозь него, фокусируя свой взгляд и собирая в кучу раздвоившихся Саньков.

– Да нет, братан, меня пока все устраивает..— за фамильярничал пьяный Гоша, — Ашот вот такой мужик...— показал он большой палец Саньку,— Строгий, но справедливый..

– Понял тебя.. ну... смотри, надумаешь, Машке скажешь-устроим все.. путем,– да, Машуля?,– и Санек по-братски похлопал девушку по ляжке.

Гоша заметил, конечно, этот жест, но сомневаться в братской любви Санька к его жене не стал,– Санек ему стал уже нравиться, и он постарался себя успокоить мыслью, что все находится под его контролем.

Машка периодически напоминала о себе, среди мужского разговора, всячески старалась поддержать беседу, хохотала от души над глупыми пьяными похабными шутками, рассказывала какие-то сплетни.

Из разговора Гоша понял, что Санек в молодости сидел 5 лет за изнасилование, женился и имел двоих детей; что он старше Гоши на 2 года, и живет со своей семьей на даче, которую полностью благоустроил под жилище, с гаражом, с баней, и с асфальтовой дорожкой, но пока без права на прописку. Обязательно узнал так же, кто как кому по родственному доводится, и что мама Маши приходится родной сестрой по матери отцу Санька, чем окончательно его запутали.

– А я полный хозяин этого дома, – стал хвастаться своим охрипшим голосом Гоша. Ремонт только бы сделать -руки никак не доходят, ёхарный бабай..., воду в дом завести, печь уже вон потрескалась вся... Здесь видишь какие стены!– и Гоша с гордостью за свой дом показал указательным пальцем в сторону единственного в доме окна: нижняя рама за решеченного окна была вровень с землей, и обзор выходил

на ноги снующих туда-сюда по тротуару пешеходов, но по подоконнику можно было реально оценить толщину стен, – умели раньше в старину строить, – толщина метра полтора, не меньше! – и Гоша довольный потянулся за бутылкой.

– Гриша! – пододвинул Санек к Гоше свою рюмку, – у меня к тебе дело есть, поможешь?

– Смотря что за дело, – согласился Гоша.

– Мне нужна временная прописка в твоём доме, можешь организовать? Да для регистрации фирмы нужен юридический адрес по прописке. Тебе это ничего стоить не будет, прописка только на полгода. Зарегистрирую фирму, и выпишусь. Гарантирую.

– Надо подумать, – возразил Гоша.

– Да чего думать, я денег дам, буду платить за все коммунальные расходы!

Гоша задумался. Конечно, дополнительный доход не помешает. Но где гарантии, что он заплатит?

– Ты подумай, Гриша, я, может, завтра заеду.

– Надо подумать... бляха муха.. Деньги сразу?..

– Не вопрос! Что ты, – конечно! Вот и отлично! Когда сможем доехать в паспортный стол?... Гриша! Ты настоящий мужик! – и Санек через Машку потянулся к Гоше для одобрительного хлопка по плечу. Он был доволен, встреча удалась.

Чего не скажешь про Гошу, который по-прежнему сомневался в словах Санька, был собой недоволен, и все думал про

себя: взялся же он откуда на мою голову, в душе чувствовал подвох, но Машка своим поцелуем сняла его сомнения. Вот лиса!

Сидели они еще долго. Санек хотя и не курил, но с Гошей на перекур через раз выходил а с перекурами входил и в еще большее доверие к Гоше. После того, как выпивохи сильно охмелели, Гриша стал дымить уже в печку: деревянные ступени из его подвального дома были настолько шаткими и крутыми, что в темноте на них можно было и шею свернуть.

Когда Санек наконец уехал на приехавшей за ним машине, Гоша с пьяну все никак не мог сообразить, какая же все-таки между Машей и Сашей родственная связь, кто кому и как доводится, и все никак не давал Маше заснуть своим длинным заплетающимся языком. «На том свете выпишь-ся,— отвечал он ей на ее желание спать, и как в воду глядел.

XXX

Супружескую жизнь с Машей Гоша считал своими лучшими годами. С нею он наконец поверил в поговорку, что истинные браки заключаются на небесах, как бы не относились люди к гражданским бракам. Они хотели обвенчаться.. Но священнослужители мягко отказали им в этом, попросив предоставить документы из ЗАГСа либо о браке, либо о совместных детях. И этот церковный бюрократизм несколько

пошатнул у Гоши веру в бога. С детьми у них, почему-то не получалось, а в остальном Машку и так все устраивало. Гоша никогда не поднимал на Машу руку, даже будучи сильно пьяным. А она старалась выполнять все его пьяные прихоти, – такое у нее было воспитание. В общем, жили они несколько отведенных им лет душа в душу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.